

Сергей Иванов: "Велика Россия, велики и ее проблемы"

ЕЩЕ совсем недавно Сергей ИВАНОВ был широко известен только в очень узких кругах. Должность руководителя одного из структурных подразделений Службы внешней разведки, а затем и заместителя директора ФСБ в звании генерал-лейтенанта не способствовала излишней популярности. Но, став секретарем Совета безопасности, то есть заняв одну из ключевых должностей в администрации президента, Сергей Борисович, как и положено настоящему профи, мгновенно стал доступен для прессы и интересен.

- Можете ли вы привести примеры, когда Совбез ликвидировал какую-то реальную угрозу для страны?

- Ну, желательно до угроз страну не доводить, а постоянно корректировать политику государства.

Но, случается, приходится поправлять и напрямую. Осенью прошлого года, когда в Чечне началась война, наши телеканалы наперебой стали демонстрировать интервью с Басаевым, Радуевым, Удуговым и другими бандитами. Пришлось объяснить, что даже в самой демократичной Англии члены террористической Ирландской республиканской армии по закону не имеют права, извините, свои рожи на телеэкранах демонстрировать. Если что-то нужно процитировать, то это делает только диктор и без картинки "героя". Нельзя давать возможность террористу пропагандировать свои взгляды. После вмешательства Совбеза подобная практика прекратилась и у нас.

- Просчитывали ли вы, сколько еще продлится чеченская война?

- В вялотекущем варианте - несколько лет. Ведь даже при жесткой политике Сталина, депортировавшего чеченцев в Казахстан за неделю, и при чуть более мягкой политике его преемников последний бандит в Чечне был убит в горах в 1974 г.

- Российских военных обвиняют в жесткости. Насколько эти обвинения оправданны?

- Попытки мягкого обращения только приводили к еще большей крови. Сейчас наши военные поступают так: если из какого-то дома раздается выстрел, немедленно открывается ответный огонь. И об этом предупреждены все местные жители. Поэтому даже самые трудные горные районы уже контролируются. Важно также взять под контроль все границы и следующие через них потоки снабжения боевиков. Тогда война задохнется сама по себе.

- Но пока, похоже, мы проигрываем информационную войну. Никак не можем доказать миру, что наши действия в Чечне законны и справедливы.

- Раньше, в советское время, были АПН, иновещание, через которые правительство могло объяснять миру свою политику. Теперь таких возможностей нет. Перед нами стоит задача создать нечто новое, вроде ЮСИА, как в Америке. Но, как всегда, вопрос упирается в средства.

С кем пойти в разведку

- А что, кстати, Америка по-прежнему определена в качестве нашего врага или мы уже без врагов живем?

- Я вообще считаю, что у нас главные угрозы безопасности - внутренние. Ведь столько вреда, сколько мы себе нанесли, не нанес никто. Экономика - на первом месте, преступность и неорганизованность государства в плане его управляемости - на втором и третьем. Мы поставили экономику на первое место

потому, что если она не будет улучшаться, то нет смысла вести разговор и об остальном.

- Какие разведки мира вы считаете самыми сильными?

- Нашу, английскую и израильскую. У английской разведки великолепная школа и традиции, своих агентов они превосходно готовят. У израильской очень важную роль играет этнический фактор, которого нет ни у одной другой страны. Если израильский агент обращается за помощью к еврею, он по крайней мере может надеяться, что тот его не сдаст.

- А как же ЦРУ?

- У американцев слишком много денег. Отсюда представление, что все на свете можно купить и головой думать не надо. Деньги и удобства в больших количествах разведчика, я скажу, расхолаживают... Наш же родной оперуполномоченный привык работать не деньгами, а умом, не разъедаться, держать себя в форме, делать одновременно сразу двадцать дел.

Соседей не выбирают

- Но помимо Чечни есть еще одна угроза. Это ползучий захват Китаем Дальнего Востока.

- Дело не только в Китае, хотя этот процесс действительно идет и на Дальнем Востоке. На самом деле никто не знает, сколько у нас нелегальных иммигрантов. Несколько миллионов, это точно. Плюс у нас живет чуть ли не все СНГ. Поэтому рано или поздно нам придется вводить визовый режим. Ведь у нас работают миллионы украинцев, азербайджанцев, грузин, которые черным налом отсылают домой миллиарды долларов. По-человечески это понятно. Но России от этого не легче. А ведь в "цивилизованной" Европе полугодовая виза с правом работы стоит не менее двух тысяч долларов с человека.

- Может, лучше не мешать тем же азербайджанцам жить в России и окончательно осесть здесь? В конце концов это же наши люди, так же, как армяне, грузины и другие. Пока они не перевезли сюда свои семьи, пусть переводят туда деньги, если они их честно заработали.

- Мы действительно обречены жить в многонациональном государстве. Уже сейчас в России живет порядка 25-30% неграждан. И они имеют право вывозить деньги, но только на законных основаниях. Чтобы милиционеры их не грабили на рынках, а сами они платили разумные законные налоги. Нам давно уже нужно стать прагматиками и проявлять разумный национальный эгоизм. Ведь когда отдельные лидеры СНГ говорят о том, что они хотят вступить в НАТО, они с нами не советуются, и, когда русских фактически выдавливают из своих стран, тоже делают это молча. Мы так поступать не можем, но мы можем и должны заставить соседей уважать наши законные национальные интересы. Нельзя одновременно жить "на халяву" за счет России, подворовывая у нас нефть и газ, и стремиться кто в Великую Румынию, кто в НАТО, кто еще куда... Мы говорим на это - пожалуйста, идите куда хотите, но со всеми вытекающими отсюда последствиями.

О Путине

- После ухода Ельцина в России лопнул некий пузырь нестабильности, постоянного ожидания какого-то всенепременного краха. Пришел энергичный, далеко не старый еще человек, и страна уже изменилась. Только, не дай бог, его замучают поездками, ведь у нас завалов-то сколько!

- Насчет здоровья Владимиру Владимировичу можно только позавидовать. Не стоит завидовать только тем чиновникам, которые спустя рукава привыкли работать при прежнем президенте. По три месяца готовить визит, по полгода указы. Сейчас горячка выборов давно прошла, а темпы не снизились и,

думаю, снижаться не будут.

- Расскажите, как вы познакомились с Владимиром Владимировичем.

- Хотя оба мы учились в Ленинградском университете, повстречались мы совсем не там, как думают многие. После окончания филфака я закончил высшие контрразведывательные курсы КГБ в Минске, после чего меня направили в ленинградское управление КГБ, а он уже там работал. Мы одногодки, поэтому для нас естественным было подружиться. Через два года меня перевели в Москву, я отучился еще год в разведшколе и больше в Питер не возвращался. Ну а с Владимиром Владимировичем мы с тех пор изредка встречались, когда он и я одновременно бывали в Москве.

Герои в тельняшках

- Недавно вы летали вместе с президентом на Север, плавали на подводной лодке.

- Это была поездка в рамках проверки боеготовности флота. Я впервые попал на лодку, и, честно говоря, она меня поразила. Несмотря на то что это поистине гигантское сооружение, места все равно не хватает. И моряки срочной службы ставят свои койки в шахтном отсеке. И потом, проходя по лодке, можно увидеть койку, стоящую на любом свободном месте. На старых же дизельных подлодках матрацы клали на торпедные аппараты. На лодке, где мы были, офицерская каюта очень похожа на пенал. Там стоят койка, умывальник - и все. "Удобства" - общие. И в таких невероятно трудных условиях люди сидят под водой по три месяца и больше. Если это не героизм, тогда я не знаю, что значит это слово.

ЧТО ДЛЯ ВАС ВЕРА?

Юрий ЛУЖКОВ, мэр Москвы:

- Хожу в церковь (обычно это бывает на Пасху), чтобы успокоиться. Душевное равновесие меня не покидает, но все-таки каждому человеку порой необходимо остановиться, поразмышлять, может быть, даже пофилософствовать, на что в повседневной суете не хватает времени. В церкви как-то легче думается. Сама обстановка располагает к тому, чтобы отвлечься от внешних проблем и заглянуть внутрь себя.